Глава 11 – Поразительное восстановление

— Не может быть и речи! Что бы ты ни говорил, я больше не позволю Лин Лин работать под началом Мэн Тиана! — Сдерживая свои эмоции, чтобы двое детей снаружи не услышали, Лан Юэ пыталась подавить рыдания.

Услышав Лан Юэ, Тан Зиран не смог ничего ответить, а мог только молча стоять и терпеть боль из сердца.

— Как можно увидеть радугу, не пройдя через все трудности? Никто не может добиться успеха, просто делая то, что хочет. Юэ, у меня тоже болит сердце от того, что Лин Лин вынужден нести эти тяготы! Но если он не выдержит их сейчас, то, когда вырастет, ему придется столкнуться с еще большими трудностями.

— Когда я навещал Мэн Тиана, я видел, что он не хочет его обучать. У него взыграла гордость мастера-кузнеца, но Лин Лин смог получить его одобрение. Ты понимаешь, насколько выдающийся наш сын?

— Когда я возвращался домой после работы, Мэн Тиан рассказал мне кое-что. Он сказал мне, что наш сын необычайно одарен, что у него божественный талант. У него достаточно силы, чтобы сравниться с обычным человеком, и что еще более похвально, так это его решимость. С Речной Травой в качестве боевой души его шансы стать могущественным Духовным Владыкой практически равны нулю, но если он сможет стать выдающимся кузнецом, то, по крайней мере, ему не придется беспокоиться об одежде и еде до конца жизни. Наш ребенок не слаб, так как мы, его родители, можем проявлять слабость? Мы должны поддерживать и ободрять его. Более того, я убежден, что будучи кузнецом 6 звезд, Мэн Тиан сумеет достойно обучить своего ученика. Он точно не причинит ему вреда, а тем более нашему сыну!

— Давай просто дадим ему попробовать, ладно? Если окажется, что ему действительно причиняют вред, то я всеми возможными способами помешаю ему продолжить.

Лан Юэ в конце концов пошла на компромисс. Ей было ясно, что они оба любят своего сына, а доводы Тан Зирана убедили ее.

Когда они вернулись в гостиную, Тан Вулин сидел и энергично пережевывал пищу, и с ухмылкой смотрел на На’эр. Она кормила его по одной ложке за раз.

Тан Зиран и Лан Юэ были ошеломлены и потрясены этой сценой. Двое прекрасных детей сидели и сияли.

Тан Зиран пробормотал себе под нос: — Тогда мы усыновим её. Совместное взросление с другим ребенком будет полезно для него».

— Согласна, — согласилась Лан Юэ, наконец, слегка улыбнувшись.

Таким образом, интимный семейный ужин завершился в спокойной атмосфере. Но в очередной раз отношения Тан Вулина и На'эр шокировали супружескую пару.

Чтобы вырастить двоих детей, им пришлось решать вопрос о том, смогут ли они прокормить их.

После ужина Лан Юэ и Тан Зиран снова обсудили это и решили, что она тоже пойдет искать работу. Если они будут полагаться только на доход Тан Зирана, им было бы очень трудно жить.

— Смотри, На’эр! Это моя боевая душа. — Тан Вулин с трудом поднял руку, показывая маленький синий росток травы, которая медленно вращалась в его ладони. Наряду со слабым голубым светом, от нее исходила мягкая волнистая энергия.

На'эр с удивлением рассматривала сине-серебристую траву в его ладонях: — Старший брат, у меня тоже будет боевая душа в будущем?

Тан Вулин ответил: — Конечно, будет! У каждого есть своя боевая душа. Просто подожди, пока тебе исполнится шесть лет. Тогда ты сможешь пробудить свою боевую душу в День Пробуждения в следующем году. Я уже устал и больше не могу поднимать руку вверх, поэтому пойду спать. Ты тоже ложись пораньше.

Произнося последнюю фразу, Тан Вулин уже лег на кровать, а через несколько мгновений его дыхание выровнялось, и он крепко уснул.

На’эр глупо смотрела на спящего брата. Ей очень хотелось вспомнить что-нибудь из своего прошлого, но в голове все было туманно, и она ничего не могла вспомнить.

После того как она легла на кровать, прошло совсем немного времени, и она тоже заснула.

Уже глубокой ночью дверь в комнату Тан Вулина и На’эр открылась, и вошел Тан Зиран. Он опустился на колени возле кровати сына и достал бутылочку с лекарством, которую Мэн Тиан дал Лан Юэ. Готовясь размазать лекарство по рукам сына, он потянул рукав на руке Тан Вулина вверх.

Он нажал кнопку на своем плече и включил маленький фонарик, который стал светить прямо на руку Тан Вулина.

«А?» Тан Зиран удивился, когда увидел в каком состоянии находилась рука его сына. Он с удивлением обнаружил, что на руке его сына не было синяков. Напротив, по сравнению с описанием Лан Эю, рука мальчика выглядела совершенно нормальной.

Он осторожно перевернул ладони Тан Вулина. Его ладони были чистыми и светлыми, как нефрит, без малейшего синяка.

От потрясения Тан Зиран поспешно задрал рукав на другой руке сына. Состояние было точно таким же, как и у другой. Как бы он ни смотрел, обе руки сына выглядели совершенно невредимыми.

Но Тан Зиран знал, что его жена не стала бы лгать ему. Однако почему исчезли предполагаемые синяки и порезы? В чем причина этого? Возможно ли такое? Может быть, это влияние боевой души его сына? Существовали особые боевые души, способные самостоятельно исцелять себя, но он никогда не слышал, чтобы Речная Трава обладала такой способностью!

Он не заметил, что под черными волосами Тан Вулина и у него на лбу светились неяркие золотистые прожилки, которые потихоньку исчезали.

Тан Зиран сидя перед кроватью сына, размышлял. Он смотрел то на бутылочку с лекарством в своих руках, то на руки сына, и глаза его сияли в раздумье.

Через мгновение он убрал бутылочку с лекарством и вскоре вышел из комнаты. Лучше всего будет выяснить обстоятельства жизни сына утром.

Раннее утро.

Тан Вулин проснулся рано утром. Умывшись, он побежал на кухню, чтобы помочь матери с работой. Хотя он еще не умел готовить, он все еще мог носить миски и тарелки.

— Лин Лин, у тебя все еще болят руки? — Сердце Лан Юэ снова заколотилось, как только она увидела своего сына.

— Хм. Кажется, они совсем не болят. Ничего серьезного, — Осмотрев свои руки и пару раз взмахнув ими, Тан Вулин успокоил свою маму,. Вчерашняя боль уже полностью исчезла, как будто ее и не было. Более того, он почувствовал, что его руки стали еще более сильными.

Услышав слова сына, Лан Юэ немного успокоилась: — Похоже, что лекарство, которое дядя Мэн дал нам вчера, довольно хорошее. Если все так, то я буду спокойна. После того, как ты вчера уснул, папа пошел и намазал тебе руки лекарством.

Выходя из комнаты, Тан Зиран услышал этот разговор и ошаленно подумал, «Но я не мазал никакого лекарства!»

Может ли это быть? Боевая душа его сына взволновалась, запустив способность к самовосстановлению и став более сильной? Об этом могло быть и речи. Чтобы Речная Трава обладала подобными эффектами?!

Во время роскошного завтрака их маленький дом наполнился радостными возгласами и смехом.

— Папа, скорее отведи меня в школу! Сегодня мы изучаем боевые души. Блиин! Я вчера слишком устал и забыл помедитировать. Напомни мне позже, когда я вернусь домой, чтобы я помедитировал! Я, Тан Вулин, обязательно стану могущественным Духовным Мастером!

http://tl.rulate.ru/book/42735/1904377